

Автор
Николай Шипило

ОБМАНЧИВЫЙ ЛЁД

Золотая осень по-зужла и уже не сопротивлялась наступающей суровой зиме. Колючие снежинки падали на замерзающую землю и сдуваемые ветерком оседали в неровностях канав, среди кочек замерзающего пруда, везде, где можно дожить до весеннего тепла.

Ватага ребятишек после уроков отправлялась на замерзающий пруд покататься по тонкому льду на сапогах, ботинках. Главное, чтобы подошва хорошо скользила по льду.

Коля с Витей, двоюродные братья, ничем не отличались от своих 10-11-летних сверстников. Такие же, как все, подростки, худоватые, шустрые. Как говорят, «шило сидит в одном месте». Не заходя домой, с портфелями, сразу отправились на лед. Пруд от Далай-Отрезенской начальной школы находился не более, чем в ста-ста пятидесяти метрах, а домой им надо идти в противоположные стороны метров триста. На льду уже резвилась компания из 25-30 сельских ребятишек. Старшие разгонялись и, по потрескивающему льду, катились в разные стороны. А помладше рвали «чернопалки». Так называли метелку семени камыша, похожую издали на маленькую черную палочку, и, распушая их, сражались как на мечах. Пух оседал на кочках осоки, самих ребятах, а больше на лед, соединяясь в вихре с падающими снежинками.

Не раздумывая, с братьев полетели портфели в общую кучу на берегу.

- Ну, давай! Кто дальше прокатится по льду? - выкрикнул Витя, с берега набирая скорость. Коля, не отставая, бросился за ним. Только шум в ушах от небольшого ветерка и прогибающегося потрескивающегося льда овладели ими.

- Как классно я тебя обошел! - выкрикнул Витя, разгоняясь вновь. Разгоряченные, уже подуставшие некоторые ребята отправлялись домой. Надо делать домашние уроки, помогать

управляться с домашним хозяйством. Братья тоже подустали.

- Пойдем домой, завтра еще покатаемся, - предложил Коля.

- Нет, давай посмотрим вон там вентерь, - указывая в сторону большого пня, ответил Витя.

Во время катания Витя заметил ближе к другому берегу на большом пне вентерь. Это сосед оставил до крепкого льда свой самый уловистый инвентарь. Не один карась и гольян добыт с помощью его.

- Ну, давай посмотрим и пойдем домой, - согласился Коля.

Быстрый разбег и, братья легко, как пушинки, покатались к пню. Витя опять скользил впереди. Вдруг лед под Витей, почти у самого пня неестественно прогнулся и лопнул. Витя с головой погрузился в воду и, тут же вынырнул, крича и фыркая попавшей в рот водой.

- Держись за лед! Я сейчас помогу! - крикнул Коля, оглядывая вокруг лед и бегающих вдаль ребят. Шарфик, у меня есть шарфик.

Быстро сняв его с себя, Коля ползком приблизился к краю проломившегося льда и бросил один конец Вите.

- Хватай за шарфик, - как можно спокойней проговорил Коля, упираясь ногами в скользкий лед. Витя, уцепившись за конец шарфика, резко потянул на себя. Коля, не успев сообразить, с обломком льда нырнул в холодную воду. Машинально закрыв рот от обжигающей воды, заработал руками и ногами. Темно-зеленая вода у дна по мере подъема вверх становилась прозрачней. Как поплавок, после заглатывания рыбой, Коля вынырнул из воды. Витя с испуганными глазами барахтался рядом.

- Давай держаться за лед вместе, - говорил Коля, пытаясь уцепиться за край льда. - Ребята увидят, ...помогут, продолжая барахтаться, проговорил он.

Лед ломался и, братья то вместе, то по одному, погружались в промокшей одежде в воду.

Среди катающихся ребят разразилась паника. Они с воплями и криками - Там тонут! - кинулись, кто на берег, кто домой.

От деревни уже с криками бежали несколько

женщин. Пройдя по льду метра три-четыре, они провалились по пояс и, ломая лед, вернулись на берег. В это время по плотине пруда вез на ридванке домой сено Шурка Дрозд. Маленький, кругленький телом он сначала увидел кричащих женщин, а затем бултыхающихся в воде ребят. Не раздумывая, как шарик скатился с воза и подбежал к женщинам. Одна из них уже несла выломанную из изгороди жердь. Скинув фуфайку, Шурка Дрозд, взял ее и, ожесточенно круша осенний лед, двинулся к утопающим. Женщины подбадривали его криками, и в то же время плакали над случившимся несчастьем, переживая за ребят.

- Не дрейф! Держись, Браатва! Сейчас вас вытащу! Крепче держитесь за лед! - неистово колотя лед, приближался к ним

ногами. Ему самому было страшно отпустить лед, хотя руки уже не чувствовали холода.

Шурка Дрозд протянул жердь:

- Один хватай за жердь, а другой за пальто другого, - крикнул он, толкая ее дальше. Оба брата столкнулись, пытаясь первым уцепиться за конец жерди и, нырнули с головой под лед. Раздался грохот дерева об лед, как будто глушили рыбу. Братья одновременно показались из воды.

- Спокойно...спокойно, как можно тише проговорил Шурка. - Беритесь оба и, я вас тихонько потащу к берегу. Мгновенно схватившись за жердь, братья с безумными глазами смотрели на своего, спасителя. Прошла почти целая вечность, прежде чем они оказались у берега.

- Давайте их сюда, - суетились женщины с шер-

бравшихся в доме людей. Местный фельдшер возился с дрожащими братьями. Растирая посиневшие тела сухой шерстяной рукавицей, давая таблетки, растворяя порошки водой, вливая содержимое в открытые рты.

Мать Вити, Тамара Яковлевна, растопила русскую печь и постелила на кирпичи шерстяное одеяло, а сверху положила овчинный полушубок. Напичканные всевозможными таблетками, микстурами, братья еле-еле держались на ногах.

Родители, напоив Витю с Колей горячим сладким чаем, несколькими ложками кагора, уложили их на нагретую русскую печь. Сон мигмом одолел их. Во сне они вскрикивали, дрыгали ногами. Матери прислушивались, подходили, поправляли полушубок, одеяла и, продолжали тихо разговаривать.

Рано утром, проснувшись, братья выглянули из-под занавески. Мать

тально приняв приготовленное лекарство.

- Сегодня в школу не пойдете, - объявила мать Коля к радости братьев.

- Домашнее задание принесет старший брат Вася. А пока снова на печь, - скомандовала она.

- А вот то красное лекарство нам дадут? - проговорил Витя, намекая на кагор.

- Дадим, залазьте на печь, - проговорила Тамара Яковлевна, отправляясь за ним в другую комнату. Приняв по нескольку ложек кагора, братья взбодрились. Вспомнившая, как далекое приключение, стали подшучивать друг над другом.

- Ну, чего тебя, черта понесло к вентерю, захотелось тебе одному карасиков покушать? - говорил Коля, отпивая из стакана малиновый морс.

- Да нет, я без тебя бы и не смог, даже на дне их не видел, - со смехом говорил Витя.

К вечеру у обоих поднялась температура. Несколько дней приходила фельдшер и, стави-

Шурка, уже не чувствуя под собой дна. Сам он и теплым летом обходил коня. Так, иногда по щиколотку, брызгая на него ладонями теплую воду.

Намокшие вещи тянули братьев на дно. В широко открытых глазах темнело.

- Давай скинем пальто, а то уже нет сил, держаться, - сказал Витя, боясь отпустить край льда. - Крепись, сейчас нас вытащат, а то уйдешь на дно ... да еще зацепишься за корни пня, - ответил Коля, бултыхая

стяжными одеялами, пытаясь оторвать околевающих братьев от жерди.

- Горе, какое горюшко, - причитали они, снимая верхнюю одежду, кутая в одеяла братьев.

- Да перестаньте скулить! Ничего им не будет, - взорвался Шурка Дрозд, - а то причитаете как по покойникам, они еще станут моряками, - продолжил он, опрокидывая поданный ему стакан самогана.

Вскоре они оказались в ближайшем к водоёму, доме Вити. Слезы и вопли раздавались от со-

Вити дремала на нерастеленной постели, а мать Коля - на диване. Услышав их шепот и шорох, они встрепенулись.

- Живы, живы наши морячки, - не сговариваясь, проговорили матери.

- Сейчас будем вас лечить и кормить, сказала Тамара Яковлевна, накрывая стол клеенкой. Мать Коля, Валентина Дмитриевна, помогала ей. На столе появились парящие щи, скворчащая глазунья, пирожки, чай, домашний хлеб. Чуть умывшись, братья сели за стол, предвари-

ла им больнощие укулы. К концу недели Коля пошел на поправку, а Витя заболел желтухой, и его увезли в Иланскую районную больницу. Он пропустил много уроков и после выписки Коля, как мог, помогал ему навестать пропущенные уроки. Теперь, выходя из школы, с грустью смотрели на ребят, катающихся, гоняющих шайбу на пруду. Переглянувшись между собой, молча расходились по домам в разные стороны.

Николай ШИПИЛО,
п. Верхнепашино